

В лето — без интернета

Вместе с отоплением в стране отключат и мобильный интернет: тренируются уже на москвичах

Фото: AP / TASS

15:45, 12 марта 2026,

Антон Меркуров

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Столица пережила крупнейшее за всю историю отключение мобильного интернета. Судя по всему, это результат тестирования новых способов блокировки, вроде «белых списков», в которые якобы попали, в том числе, и банки Великобритании. Потери бизнеса оцениваются в миллиарды рублей, неудобства гостей и жителей столицы — неоценимы. Но главные последствия выразились в их отсутствии. Ничего не произошло.

Описывать происходящее можно с разных сторон. С бизнесом все понятно: про POS-терминалы или привычные приложения типа вызова такси или доставки можно забыть. Допустим, через домашний интернет все работает. Но у условного курьера — мобильный телефон, который медленно превращается в кирпич, разве что с доступом в Госуслуги. Бомбилы, конечно, подсустились и ждали москвичей, привыкших к бытовому комфорту и не желавших спускаться в метро, с соответствующим ситуации ценником.

Говорят, вырос спрос на Wi-Fi-роутеры — как попытку хоть как-то расширить покрытие. Но в рамках мегаполиса это несерьезно, а чтобы было законно — еще и сложно. Открытый незапароленный интернет «противоречит текущему законодательству» — надо авторизовывать пользователя как минимум по номеру телефона. Так что за эту инициативу может легко прилететь. Но в любом случае, даже мощное устройство в рамках плотной городской застройки с большим количеством электронного фона — в лучшем случае, будет добивать на сотню метров.

Вопрос «безопасности», которым так любят прикрываться власти, серьезно рассматривать нельзя. Отключение мобильной связи, эксперименты с охлаждением сим-карт и прочие ограничения, как заметно по новостной повестке, на ситуацию никак не влияют. В конце концов, всегда можно

посмотреть на лучшие практики.

Израиль ежедневно атакуют дроны с момента изобретения этой технологии, и рассылки от иранских провокаторов через все доступные каналы — привычное для тех краев дело. Но никто и никогда не задумывался о том, чтобы в кризисной ситуации лишать граждан связи.

Пресловутые «белые списки» — это и грустно, и смешно. Грустно, потому что в итоге что-нибудь, да и сделают; смешно, потому что в самой идее лежит глубокое непонимание работы среднестатистического интернет-сайта и интернет-технологий. Условный сайт «Новой газеты» — это еще и десяток внешних доменов, без работы которых вам будет, мягко говоря, неудобно: статистика, шрифты, CDN, чтобы картинки грузились быстрее, ссылки на YouTube, форму донатов и так далее. А ведь это просто новостное издание. Какой-нибудь маркетплейс использует это в два раза чаще. А это значит, что в те самые списки нужно добавить столько, что их цвет перестанет иметь значение.

Можно, конечно, выступить в жанре репортажа.

Собрать цитаты чиновников, типа «всё в рамках действующего законодательства» — как любит повторять Дмитрий Песков. Что, кстати, чистая правда, особенно если не оценивать качество, смысл и обстоятельства появления законов, регулирующих интернет. Депутатам, вроде Ирины Родниной, все **очевидно**: «Понимаю, почему происходит такая ситуация. У нас есть объяснение от руководства страны». Других подробностей не приводится, продолжать мультиплицировать высказывания властямущих смысла не имеет. Там все равно

никакой конкретики. Разве что предложения принять поправки о том, что граждан о таких экспериментах надо **уведомлять**, — но как это делать, когда связь не работает, загадка.

Перечислять районы Москвы так же бессмысленно, как опираться на официальное мнение. С учетом того, что город сам по себе гипермобильный, все туда-сюда носятся, даже в одном районе подобные происшествия — проблема. А тут — более 20. Подсчитывать точнее не имеет смысла. Операторы работают не по административному делению города, там свои сегменты. Формально это — катастрофа, особенно с учетом того, как интернет проник в нашу жизнь и как много от него зависит: быт, работа, общение с близкими.

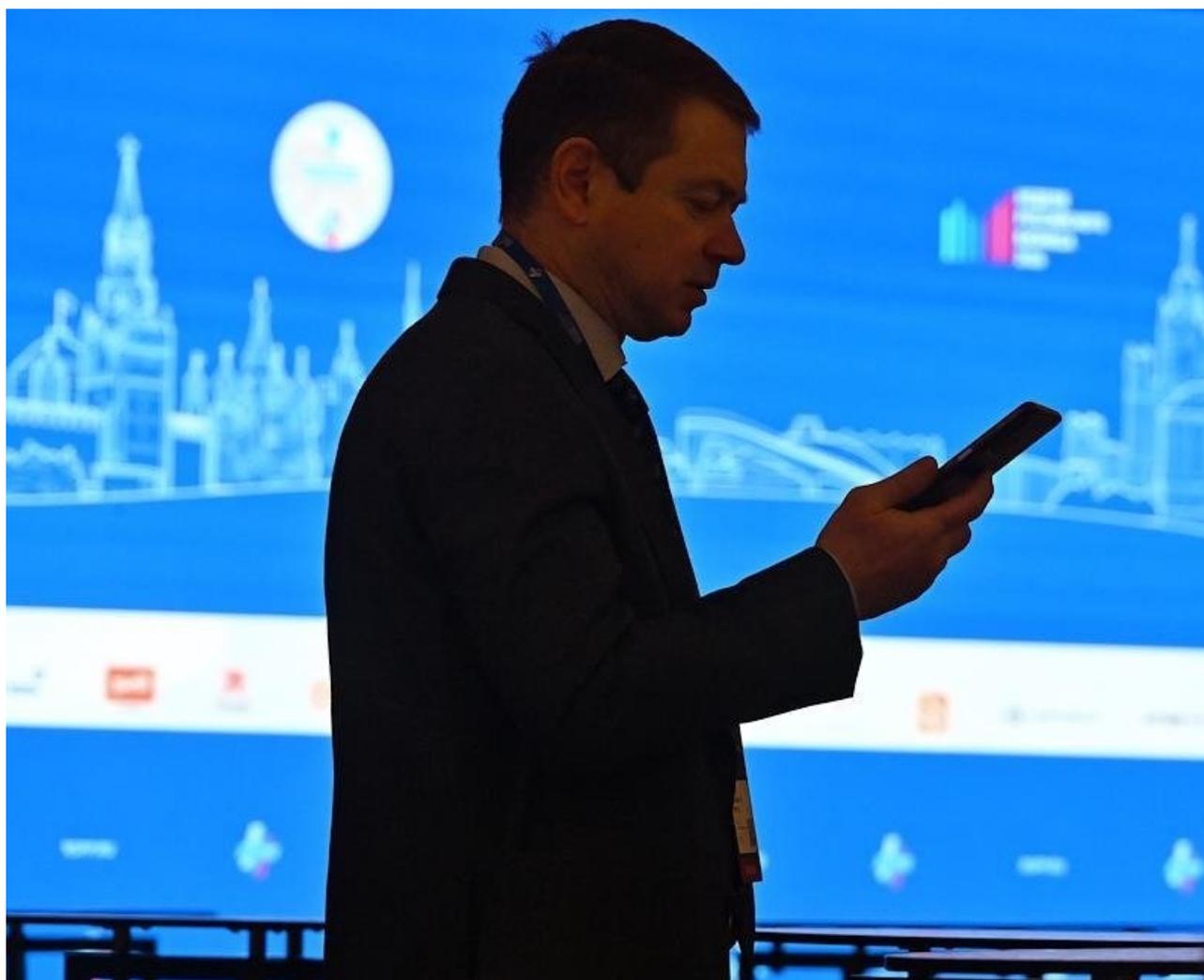

Фото: Анатолий Жданов / Коммерсантъ

На этом фоне можно было бы надергать из интернета мнение

жителей Москвы, которые, добравшись до сети, наводнили ее рассказами и отзывами о происходящем, часто не всегда цензурными. Но кажется, и без этого всё понятно. А приводить мнение другой стороны ради пресловутой объективности тем более странно. Конечно, найдутся фрики, которые скажут, что все правильно, все так и надо. Но у них и земля плоская. Так что каждый может подумать о происходящем в меру своего опыта, если был участником событий либо фантазии, если наблюдает издалика.

Учитывая очевидные последствия, в том числе и финансовые, которые в ситуации сокращения бюджета все еще крупнейшего мегаполиса Европы, возникает логичный вопрос: «Зачем?» — и попытка получить на него логичный ответ может стать главной ошибкой.

Максимально простое объяснение: государство стало заложником своих же инициатив, созданных в ситуации низкой экспертизы и бесконечных межведомственных конфликтов. Упрощая: раз приняли законы, надо их реализовывать. Закон бюрократической машины. Какими бы ни были последствия. Это, во-первых.

Во-вторых, первому лицу давно было обещано справиться со всеми угрозами. Лицо, как известно, в интернете не очень понимает, так что согласилось со всеми предложениями. Вот и справляются, как могут. Молча, потому что никто и никогда не сможет внятно простыми словами объяснить, зачем это нужно. Тут как с Telegram — есть десятки разных мнений, почему, каждое из которых подкреплено законами и правовыми актами.

Но главное, все эти вопросы уже никто не задает. Некому спрашивать, гражданская лягушка, которую медленно варили, уже не квакает, а просто молча и терпеливо адаптируется к происходящему. Что позволяет сделать грустный вывод — что бы ни было дальше, ожидать какой-то общественной реакции бессмысленно. Страх, необходимость банального выживания и многолетняя апатия дают свои результаты. Но если найдется желающий задать какие-то важные вопросы — ответить на них также некому.

Нынешний созыв Госудумы — прокладки между разными башнями без собственного мнения. Никто ничего не способен артикулировать дальше базовых ничего не значащих фраз и методички. Судя по скорости разработки и принятия законов, они их даже не читают.

Самое тоскливое в этой ситуации то, что в теории подобные инициативы могли бы быть катализатором изменений, но на практике являются лишь очередной иллюстрацией общей деградации, потому что дальше будет только хуже. Бизнес, неся потери, как-то перестроится и ужметя. В конце концов, можно вспомнить про старые добрые наличные и заказ такси по телефону. Жители стерпят и это, поменяют привычки, найдут какие-то альтернативные возможности. Стремительно сокращающийся бюджет урежут, благо, что у Москвы для этого есть масса возможностей. Перефразирую фразу ставшего снова популярным советского лидера «Жить станет хуже, товарищи, жить станет грустней».

Тотальное ограничение доступа в интернет, невозможность

заработка на площадках, не одобренных государством, в конце концов, уголовные преследования за попытки обеспечить себе нормальную жизнь. Списки и реестры. Все это происходит прямо сейчас, и нет никак поводов ожидать, что ситуация поменяется в лучшую сторону. А чтобы совсем не было грустно, можно вспомнить анекдот:

— А давайте свинью заведем?

— Так воняет же!

— Ничего, мы привыкли, и она привыкнет.

Вот так же и с «белыми списками».

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Телеграм останется, без дураков](#)

По сообщениям СМИ, дата «окончательной блокировки» популярного мессенджера намечена на День дурака – 1 апреля

18:13, 28 февраля 2026, Антон Меркуров